

Губернатора Астраханской области от 22.04.2008 г. № 213) // Астраханские известия. – 2005. – № 40.

6. Сампиев И. М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период : дис. ... канд. полит. наук / И. М. Сампиев. – Москва, 2002.

7. Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе / А. Сваранц. – Москва, 2010. – С. 95.

8. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма / Э. Смит. – Москва : Праксис, 2008.

9. Стешенко Л. А. Многонациональная Россия / Л. А. Стешенко. – Москва : Норма, 2002.

10. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности России / В. А. Тишков. – Москва, 2009.

11. Шаповалов А. Северный Кавказ: ваххабизм не нашел массовой поддержки среди местного населения / А. Шаповалов // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 1.

References

1. Abdulatipov R.G., Boltenkova L.F., Breyev B.D., Guboglo M.N., Drobizheva L.M. i dr. *Gosudarstvennaya programma natsionalnogo vozrozhdeniya i mezhnatsionalnogo sotrudnichestva narodov Rossii*. Moscow, 2007.

2. Andrichenko L.V. *Pravovoye regulirovaniye natsionalnykh problem v subyektakh Federatsii*. Moscow: Rodina, 2008.

3. Karaketov M.D. *Etnicheskoye samosoznaniye tyurkskoyazychnogo naseleniya Tsentralnogo Kavkaza v XVIII–XX vv.* Cherkessk, 2009.

4. *Ofitsialnyy sayt organov mestnogo samoupravleniya goroda Astrakhani*. Available at: <http://www.astrgorod.ru/index.php?razd=440>.

5. Postanovleniye Gubernatora Astrakhanskoy oblasti «Ob Etnokonfessionalnom Sovete pri Gubernatore Astrakhanskoy oblasti» ot 26.09.2005 g. № 576 (v red. Postanovleniy Gubernatora Astrakhanskoy oblasti ot 22.04.2008 g. № 213). *Astrakhanskiye izvestiya*. 2005, no. 40.

6. Sampiyev I.M. *Institutsializatsiya samoopredeleniya narodov v politicheskikh protsessakh na Severnom Kavkaze v postsovetskiy period*. Moscow, 2002.

7. Svarants A. *Pantyrkizm v geostrategii Turtsii na Kavkaze*. Moscow, 2010, p. 95.

8. Smit E. *Natsionalizm i modernizm. Kriticheskiy obzor sovremennykh teoriy natsiy i natsionalizma*. Moscow: Praksis, 2008.

9. Steshenko L.A. *Mnogonatsionalnaya Rossiya*. Moscow: Norma, 2002.

10. Tishkov V.A. *Ocherki teorii i politiki etnichnosti Rossii*. Moscow, 2009.

11. Shapovalov A. Severnyy Kavkaz: vakhkhabizm ne nashel massovoy podderzhki sredi mestnogo naseleniya. *Rossiya i musulmanskiy mir*. 2011, no. 1.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (на примере Астраханской области)¹

Дрягалов Вячеслав Сергеевич, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: helios82@yandex.ru

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

¹ Статья опубликована при поддержке РГНФ проект № 12-33-01411/12 «Проблемы и перспективы развития конфессиональных отношений в полиэтничном регионе на примере Астраханской области и Северного Прикаспия».

Целью статьи является анализ государственно-конфессиональной политики в Астраханской области. В первой части статьи анализируются отличия понятия «религиозная безопасность» от понятия «конфессиональная безопасность». Уточняется дефиниция понятия «конфессиональная безопасность» и раскрываются ее основные характеристики. Исследуются внешние и внутренние акторы государственной политики поликонфессионального региона. Во второй части статьи рассматривается понятие «культурной безопасности». Конфессиональная безопасность рассматривается как составляющая культурной безопасности. На примере фестиваля национальных культур показано как государство может реагировать на активную прозелитическую работу и агитацию, проводимую новыми религиозными движениями, консолидируя национальные общества и создавая площадки для общения и сотрудничества.

Ключевые слова: актор государственно-конфессиональной политики, религиозные организации, Астраханская область, религиозная безопасность, культурная безопасность, конфессиональная безопасность.

TO THE QUESTION ABOUT STATE-CONFESSIONAL POLICY IN THE POLIETHNICAL REGION (on an example of the Astrakhan region)

Dryagalov Vyacheslav S., leading specialist

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: helios82@yandex.ru

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Political Science), leading specialist

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: dc_mail@bk.ru

The main purpose of article is the analysis of the state-confessional policy in the Astrakhan region. In the first part of article the differences between terms «religious security» and «confessional security» were analyzed. The concept definition «confessional security» is specified and its main characteristics reveal. External and internal actors of a state policy of the polyconfessional region are investigated. In the second part of article the concept of «cultural security» is considered. Confessional security is considered as a component of cultural security. On an example of a festival of national cultures it is shown as the state can react to active proselyte work and the propaganda which is carried out by new religious movements, consolidating national societies and creating platforms for communication and cooperation.

Keywords: actor of state and confessional policy, religious organizations, Astrakhan region, religious security, cultural security, confessional security.

Введение. Основными акторами государственно-конфессиональной политики в регионах являются религиозные объединения. Если на государственном уровне религиозную политику определяет государство, то на региональном уровне местные административные органы являются в основном проводниками общегосударственной политики, а вот наиболее активными акторами, по отношению к которым формируется конфессиональная политика и определяется ее специфика, являются местные религиозные организации и группы.

1. Религиозная безопасность как составляющая государственно-этноконфессиональной политики. В рамках разработки и развития концепции национальной безопасности все большее значение начинает приобретать исследование различных ее аспектов или форм: экономической, политической, экологической, информационной, духовной, культурной, религиозной, этнической.

Та или иная форма безопасности возникает с появлением новых рисков и угроз или с интенсификацией уже существующих. Анализируя конфессиональное поле и конфессиональную политику Астраханской области можно выделить несколько фак-

торов риска для системы конфессиональной безопасности поликультурного Астраханского региона.

Главным фактором риска является геополитическое положение Астрахани в Каспийском регионе, на границе с исламским миром и на перекрестке миграционных путей, что, соответственно, повышает конфликтность самого региона и опасность спонтанного возникновения межличностных и межэтнических конфликтов, часто связанных с миграционными потоками, которые могут индуцировать и конфликты на бытовой почве, облеченные в форму межэтнических и межконфессиональных отношений [14].

Для решения возникающих проблем, местные административные органы, являющиеся проводниками общегосударственной политики, должны формировать собственную стратегию и программы, способствующие сохранению конфессиональной безопасности региона. Однако прежде чем рассматривать практические действия, осуществляемые государством, необходимо рассмотреть теоретический аспект этой проблемы. На современном этапе осмысления этого понятия можно сказать, что термин «конфессиональная безопасность» еще недостаточно определен. Более того, в отечественной научной и публицистической литературе понятия – «конфессиональная безопасность» и «религиозная безопасность», часто употребляются как взаимозаменяемые. Однако, как не тождественны сами понятия конфессии и религии, так и нетождественны понятия религиозной и конфессиональной безопасности. Дефиниции последних в отечественной литературе выведены недостаточно четко, поэтому попробуем их отграничить.

Понятие религиозной безопасности чаще всего употребляется в отечественной литературе православного характера в основном в контексте защиты традиционной православной религии от современных нетрадиционных культов, имеющих экстремистский характер. Современные теологи создают механизмы защиты от вступления молодежи в подобные секты [13]. Система этих механизмов и является основой, таким образом понимаемой религиозной безопасности. Однако и в светской отечественной научной литературе, введение понятия религиозной безопасности подразумевает безопасность традиционных религий и их защиту, прежде всего от нетрадиционных религиозных культов [10, с. 121–130].

По сути своей понятие религиозной безопасности в данном контексте является тождественным понятию безопасности (считай сохранения) традиционной религии (православие, ислам и т.д.) и в определенной степени продолжает идеи Ж. Бодена о необходимости защиты государства от инородных религиозных влияний.

Следовательно, можно утверждать, что с ростом значимости религиозного фактора в жизни социума возникают, как минимум, две проблемы, требующие научной разработки и правового закрепления: религиозная безопасность и правовая регламентация как деятельности органов государственной власти, так и религиозных движений с входящими в них некоммерческими организациями (общественными объединениями) в целях обеспечения такой безопасности [10, с. 121].

В отличие от понятия религиозной безопасности, термин «конфессиональная безопасность» употребляется в основном в политической плоскости. Так, в диссертационном исследовании А.И. Шустевой такая форма безопасности позиционируется как государственно-конфессиональная и дается ее определение. «Государственно-конфессиональная безопасность включает в себя политико-правовые технологии и институты государственного вмешательства, контроля и регулирования, обеспечивающие конструктивный диалог конфессий и государства, способствующие нейтрализации угроз и разрешению этноконфессиональных и межконфессиональных конфликтов, а также препятствующих разрушению единого духовно-нравственного пространства страны. Государственно-конфессиональная безопасность представляет собой одно из основных направлений правовой политики государства, выражающееся в совокупности исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязи между институтами государства и институциональными религиозными субъектами (ре-

лигиозными сообществами, религиозными партиями, религиозными движениями, конфессиональными центрами)» [21].

Одним из первых государственных акторов внешней политики на уровне Астраханской области, выступил Департамент международных, межрегиональных отношений и проблем Каспийского моря Администрации области, образованный в марте 2001 г. постановлением главы Астраханской области. Департамент являлся структурным подразделением Администрации области и был призван координировать вопросы формирования и реализации государственной политики в сфере взаимоотношений Астраханской области с субъектами, административно-территориальными образованиями и органами власти иностранных государств, международными правительственными и неправительственными организациями, а также субъектами Российской Федерации. Следует отметить, что помимо задач, связанных с экономическим развитием региона, назывались также: «координация вопросов формирования и реализации государственной политики в сфере взаимоотношений Астраханской области с субъектами, административно-территориальными образованиями и органами власти иностранных государств, в т.ч. стран СНГ, международными правительственными и неправительственными организациями, а также субъектами Российской Федерации; взаимодействие в этих целях с соответствующими федеральными министерствами и ведомствами, российскими и иностранными дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, иностранными государственными и коммерческими структурами; участие в формировании внешнеполитической доктрины обеспечения стратегических интересов России и Астраханской области как субъекта Федерации в Каспийском регионе, установлении стратегического партнерства между прикаспийскими странами, поддержании постоянных контактов между ними по проблемам Каспийского моря; координация деятельности таможенных и пограничных органов, других федеральных структур, расположенных на территории области, соответствующих подразделений Администрации Астраханской области, научно-исследовательских и учебных заведений по тематике работ, касающейся комплекса проблем Каспийского моря; по поручению Главы Администрации области координация переговорного процесса с иностранными партнерами и реализация на территории области международных программ, в том числе проектов по линии Европейского Союза, в т.ч. программы ТАСИС» [16]. Таким образом, уже на этом этапе начинают проявляться черты, характерные для всех уровней власти в регионе – понимание геополитической сложности ситуации в Астраханском регионе, необходимости осторожных, грамотных, политически выдержанных решений в связи с нестандартными ситуациями, возникающими в области. Подтверждением данной сентенции, является факт создания в июле 2001 г. межконфессионального консультативного совета при Главе Администрации области, в качестве основных целей которого назывались: «совершенствование процесса взаимодействия Главы Администрации области с религиозными объединениями, а также взаимоотношений государства и религиозных объединений; обеспечение учета общественного мнения и обратной связи между религиозными объединениями граждан и органами власти; повышение роли религиозных объединений в процессе принятия решений органами власти» [16]. Одной из целого ряда задач значилась: «изучение проблем, связанных с поддержанием межконфессионального диалога, достижением взаимной терпимости и уважения в отношениях между представителями различных вероисповеданий». Выше мы уже отмечали, что та или иная форма безопасности возникает с появлением новых рисков и угроз или с интенсификацией уже существующих. Одним из аспектов национальной безопасности является духовная безопасность, в рамках которой некоторые исследователи и рассматривают конфессиональный аспект [2, с. 141–149].

2. Конфессиональная безопасность как составляющая культурной безопасности. Чаще всего духовная безопасность раскрывается в контексте национальной безопасности как ее специфическая составная часть. «Она предоставляет собой состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувя-

занное существование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны, – это процесс сохранения и позитивного видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития» [1, 33].

Далее, давая ее развернутую дефиницию, авторы определяют ее многопланово и как «1) способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность; 2) состояние защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, общества и государства; 3) систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития» [1, с. 33–34]. Не давая дефиницию самому понятию духовности, они, как само собой разумеющийся факт, рассматривают основой духовной безопасности, прежде всего, традиционную религию, а это для России, естественно, православие, что соответственно суживает характер самой концепции, поскольку понятие духовности шире понятия религиозности, и включает в себя целый ряд светских атрибуций.

А.С. Записоцкий под духовной безопасностью понимает систему условий, позволяющих обществу и культуре сохранять жизненно важные конструкты в рамках исторически сложившейся нормы [8]. Такое определение носит скорее регулятивный характер. Н.П. Золотова, в свою очередь, определяет духовную безопасность более широко как защищенность духовно-идеологических, нравственных, культурных основ жизнедеятельности общества [9], тем самым включив культуру в основу ее дефиниции.

С нашей точки зрения, более широким, чем духовная безопасность, является понятие «культурной безопасности». Прежде всего, в силу того, что духовность является одной из составляющих, наряду с материальной, человеческой культуры. В XX в. с его глобализационными процессами, с постоянными локальными этническими и религиозными конфликтами возникли и продолжают углубляться угрозы и риски, как для отдельных культур, так и для культуры человечества в целом. Это стало предметом особого беспокойства для многих социальных институтов – ООН, ЮНЕСКО и др.

«В настоящее время, – пишет в своем послании Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацура, – культуре угрожают весьма различные факторы: в одном случае чрезмерная защита национальной самобытности создает угрозу для культуры групп, относящихся к меньшинствам; в другом случае во имя религии испытанию подвергается культурная практика» [15].

Термин «культурная безопасность» достаточно новый и еще недостаточно разработанный теоретически. За рубежом начали появляться первые определения культурной безопасности только в последние десятилетия, когда она стала трактоваться, прежде всего, как «способность общества сохранить специфические характеристики, несмотря на изменяющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы: более подробно, это включает, постоянство традиционных схем языка, культуры, идентичности, сообществ, национальных или религиозных обычаев, оставляющих для изменения все, что должно быть исключено» [22].

В отечественной литературе термин «культурная безопасность» трактуется как весьма широкий и рассматривает культуру не только как объект, но и как фактор обеспечения безопасности. «Культурная безопасность есть не только поддержание безопасности в культурной сфере, как то предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников, но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания... Это и защита культуры от угроз и одновременно создание условий для ее гармоничного развития» [18]. Поскольку безопасность есть состояние системного равновесия, то поддержание наработанных культурных паттернов во многом стабилизирует ее. Вполне справедливо в этом случае замечание А.Я. Флиера о том, что по-настоящему

безопасное общество то, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, т.е. являются культурными [20, с. 181–187].

Конфессиональная безопасность является частью культурной безопасности. Впервые о конфессиональной безопасности упоминается в работах Ж. Бодена в XVIII в. Понятие безопасности рассматривается Ж. Боденом [3] чрезвычайно широко и охватывает кроме обычного спектра составляющих, также экономическую и конфессиональную. В данном случае под экономической безопасностью понимается обеспечение некоего «единого экономического пространства» посредством установления единой денежной системы и системы мер и весов. Под конфессиональной безопасностью понимается. Защита государства от чужеродных религиозных влияний. Проповедуя веротерпимость, Ж. Боден вменяет в обязанность суверену бороться против радикальных учений, посягающих на основы государственности. Всякая свобода веры и убеждений возможна лишь до тех пор, пока это не затрагивает публичного интереса и является вопросом частного выбора.

В Астрахани начиная с 1993 г. началась активная прозелитическая работа и агитация, проводимая на крупных околорелигиозных мероприятиях новыми религиозными движениями. Это концерты медитативной восточной музыки в кинотеатрах и театрах города [11], с объявлениями в областной газете «Волга» проводимые «Обществом сознания Кришны» [4, 5]. Это серии тематических семинаров «Уроки лучшей жизни» Церкви пятидесятников, с приглашением иностранного миссионера Дэвид Янга [12], еженедельная телепроповедь Сергея Медведева «Путь к Христу». В это время «Адвентисты седьмого дня» тоже ведут активную теле- и радиопроповедническую деятельность [19], приглашают иностранного миссионера Конрада Мюллера для чтения публичных лекций в Государственной филармонии в мае 1994 г.¹, проводят массовые крещения новообращенных в Волге напротив Дворца бракосочетаний. С 1994 г. «Свидетели Иеговы» так же проводят тематические циклы лекций, связанные с изучением Библии, под названиями «Как правильно читать Библию», «Узнай лучше Писание», «Правильно ли ты понял строки Писания» и т.д. Начинается строительство помещений для собраний и богослужений, так называемые «Залы царств», эти помещения использовались строго для проведения культовых мероприятий, ими активно используется прозелитическая технология «от двери – к двери». «Новоапостольская церковь» публично через СМИ приглашает на концерты духовной музыки [6], на которых ведутся проповеди. Строится здание церкви, и проводятся тематические лекции по изучению Библии.

В связи с такой активной пропагандой среди населения ответные действия, предпринятые администрации Астраханской области в апреле 2004 г., выглядят немногим запоздалыми, но весьма действенными. Речь идёт о проведении областного фестиваля национальных культур «Астрахань многонациональная». В качестве основных целей фестиваля назывались: «укрепление единства, дружбы и доверия между представителями различных наций и народностей Астраханской области, расширение межрегиональных, международных культурных связей и обменов, позволяющих народу одной культуры свободно черпать вдохновение в культурах других народов, одновременно обогащая их собственными достижениями; объединение усилий и возможностей всех заинтересованных сторон: государственных и муниципальных органов, организаций культуры и искусства, областных национальных культурных, предпринимательских структур и т.п., направленных на развитие многонациональной культуры Астраханской области; воссоздание и сохранение культурных традиций народов, проживающих в Астраханской области; поддержание национального духа, национального оптимизма и национального достоинства представителей различных культур» [17]. Приоритетными задачами назывались: «выявление новых и популяризация существующих творческих коллективов, стимулирование развития

¹ Доктор богословия, Церковь «Лома-Линда», Калифорния, США.

многонационального народного творчества; пропаганда культурного наследия народов, проживающих на территории Астраханской области, и деятельности национальных творческих коллективов, в том числе через средства массовой информации; воспитание у подрастающего поколения понимания значимости сохранения и развития самобытных культур разных наций и народностей как общероссийского культурного достояния; повышение уровня исполнительской культуры участников творческих коллективов» [17]. Отдельно стоит упомянуть оргкомитет фестиваля, куда вошли представители 17 национальных обществ Астраханской области: Алиев В.А. – председатель азербайджанского общества «Хазар», Алмаев А.И. – председатель татарского общества «Дуслык», Аминов Б.Р. – председатель узбекского общества «Узбекистон», Джуманов Р.У. – председатель ногайского общества «Бирлик», Исаков М.С. – председатель дагестанского общества «Дагестан», Исаков Н.С. – председатель казахского общества «Жолдастык», Каниев А.А. – председатель турецкого общества «Айдын», Навгураидзе А.З. – председатель Астраханской общественной организации грузинской культуры «Иверия», Назаров Г.А. – председатель таджикского общества «Таджикистан», Султанов Э.Н. – председатель Астраханской областной общественной организации национальной культуры «Азербайджан», Таганьязов Ш.У. – председатель туркменского общества «Ватан», Филиппов В.Г. – председатель Астраханской областной общественной организации «Славянское единство», Хачатрян Л.Ю. – председатель армянского общества «Арев», Цейтлин А.М. – председатель еврейского общества «Тхия», Цой Л.И. – заместитель председателя корейского национально-культурного общества «Дангел», Шрейдер В.В. – председатель областной немецкой национально-культурной автономии «Айнхайт», Эльдяев Н.С. – председатель калмыцкого общества «Хальмг». Фестиваль явился тем необходимым звеном, который объединил в межкультурном диалоге государство, в лице Администрации Астраханской области, жителей астраханского региона и представителей различных конфессий, предоставив им площадку для общения и сотрудничества.

Выводы. Система конфессиональной безопасности полиэтничного региона должна основываться на грамотном политическом регулировании государственно-конфессиональных отношений с учетом: 1) сложностей формирования общероссийской линии государственно-конфессиональных отношений, отсутствия продуманной и взвешенной концепции конфессиональной политики, до конца не проясненной дихотомии моноконфессиональность или поликонфессиональность в генеральной линии государственно-конфессиональной политики; 2) разницы в системах вероисповеданий, исторически представленных на территории региона и соответственно разницы культур и традиций региональных этносов; 3) сложностей функционирования поликонфессионального поля, с учетом как диахронного аспекта, позволившего к середине XX в. сформировать достаточно гибкие механизмы реализации межконфессиональных отношений, так и синхронного аспекта, учитывающего влияние новых религиозных акторов: экспортированных в последние десятилетия нетрадиционных культов, их агрессивную прозелитическую деятельность; транснациональные религиозные институты и их экстремистскую направленность; активный миграционный процесс из бывших стран СССР и кавказских республик, что внесло изменение в расстановку конфессиональных сил на региональном пространстве; 4) необходимости формирования и поддержания механизмов сохранения межконфессионального равновесия (толерантности, межконфессионального диалога) и постоянного мониторинга его протекания.

Список литературы

1. Архиепископ Иоанн (Попов). Духовная безопасность России / Архиепископ Иоанн (Попов), А. А. Возмитель, О. А. Хвыля. – Москва, 2005. – С. 33.
2. Беспаленко П. Н. Конфессиональный фактор духовной безопасности в политике современной России / П. Н. Беспаленко // Научные ведомости Бел.ГУ. – 2008. – № 10 (50). – С. 141–149.
3. Боден Ж. Метод легкого познания истории / Ж. Боден. – Москва, 2000. – Гл. 1 (14–15).

4. // Волга. – 1994. – № 5 (5029).
5. // Волга. – 1994. – № 12 (5036).
6. // Волга. – 1994. – № 106 (5130).
7. Доктор богословия, Церковь «Лома-Линда». – Калифорния, США, 1994.
8. Записоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности / А. С. Записоцкий // Педагогика. – 2002. – № 2.
9. Золотова Н. П. Театр как социокультурный фактор духовной безопасности страны / Н. П. Золотова // Аналитический вестник. – 1998. – № 4 (71).
10. Карпухин Ю. Г. Армия, правоохранительные органы и религиозная безопасность / Ю. Г. Карпухин // Вестник РГТУ. Серия «Право». – 2008. – № 5. – С. 121–130.
11. // Комсомолец Каспия. – 1994. – № 3 (5060).
12. // Комсомолец Каспия. – 1994. – № 32 (5089).
13. Кураев А. Техника религиозной безопасности / А. Кураев. – Режим доступа: <http://www.benjamin.ru/logos/kuraev/0003.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Одним из таких конфликтов является прецедент в Яндыках в 2006 г. // Полит.ру. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/08/25/yandik/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. Послание Генерального директора ЮНЕСКО в связи с проведением 21 мая Всемирного дня культурного разнообразия во имя диалога и развития. – Режим доступа: <http://www.kunatcom.unesco.kz/press%20hq/press5.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
16. Постановление Главы Администрации Астраханской области от 13.03.2001 г. № 116 «О департаменте международных, межрегиональных отношений и проблем Каспийского моря Администрации области». – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/astrahanskaya-oblast/20896>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
17. Постановление главы Администрации Астраханской области от 03.04.2002 г. № 144 «О проведении областного фестиваля национальных культур Астрахань многонациональная». – Режим доступа: <http://www.rusouth.info/territory7/pack9e/paper-ffogg3.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
18. Романова А. П. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности / А. П. Романова, О. О. Мармилова // Человек, общество, управление. – 2008. – № 2.
19. Реклама и объявления // Телепередача телерадиокомпании «Лотос». – 1994. – 14 мая.
20. Флиер А. Я. Культура как фактор национальной безопасности / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 181–187.
21. Шустева А. И. Институционально-правовое обеспечение государственно-конфессиональной безопасности в постсоветской России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Шустева. – Ростов-на-Дону, 2008.
22. Scott Forrest. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security / Scott Forrest // Northern Research Forum. Plenary on Security, Yellowknife, NWT. – 2004. – 18 September.

References

1. Arkhiepiskop Ioann (Popov), Vozmitel A.A., Khvylya O.A. *Dukhovnaya bezopasnost Rossii*. Moscow, 2005, p. 33.
2. Bepalenko P.N. Konfessionalnyy faktor dukhovnoy bezopasnosti v politike sovremennoy Rossii. *Nauchnye vedomosti Bel.GU*. 2008, no. 10 (50), pp. 141–149.
3. Boden Zh. *Metod legkogo poznaniya istorii*. Moscow, 2000, vol. 1 (14–15).
4. *Volga*. 1994, no. 5 (5029).
5. *Volga*. 1994, no. 12 (5036).
6. *Volga*. 1994, no. 106 (5130).
7. Doktor bogosloviya, Tserkov «Loma-Linda». Kaliforniya, SShA, 1994.
8. Zapisotskiy A.S. Gumanitarnoe obrazovanie i problemy dukhovnoy bezopasnosti. *Pedagogika*. 2002, no. 2.
9. Zolotova N.P. Teatr kak sotsiokulturnyy faktor dukhovnoy bezopasnosti strany. *Analiticheskiy vestnik*. 1998, no. 4 (71).
10. Karpukhin Yu.G. Armiya, pravookhranitelnye organy i religioznaya bezopasnost. *Vestnik RGGU. Seriya «Pravo»*. 2008, no. 5, pp. 121–130.
11. *Komsomolets Kaspiya*. 1994, no. 3 (5060).
12. *Komsomolets Kaspiya*. 1994, no. 32 (5089).
13. Kuraev A. *Tekhnika religioznoy bezopasnosti*. Available at: <http://www.benjamin.ru/logos/kuraev/0003.html>.

14. Odnim iz takikh konfliktov yavlyayetsya pretsedent v Yandykakh v 2006 g. *Polit.ru*. Available at: <http://www.polit.ru/article/2006/08/25/yandik/>.
15. *Poslanie Generalnogo direktora YuNESKO v svyazi s provedeniem 21 maya Vsemirnogo dnya kulturnogo raznoobraziya vo imya dialoga i razvitiya*. Available at: <http://www.kyrnatcom.unesco.kz/press%20hq/press5.htm>.
16. *Postanovlenie Glavy Administratsii Astrakhanskoy oblasti ot 13.03.2001 g. № 116 «O departamente mezhdunarodnykh, mezhregionalnykh otnosheniy i problem Kaspiyskogo morya Administratsii oblasti»*. Available at: <http://zakon-region.ru/astrahanskaya-oblast/20896>.
17. *Postanovlenie glavy Administratsii Astrakhanskoy oblasti ot 03.04.2002 g. № 144 «O provedenii oblastnogo festivalya natsionalnykh kultur Astrakhan mnogonatsionalnaya»*. Available at: <http://www.rusouth.info/territory7/pack9e/paper-ffogg3.htm>.
18. Romanova A.P., Marmilova O.O. Kulturnaya bezopasnost kak vazhneyshiy faktor natsionalnoy bezopasnosti. *Chelovek, obshchestvo, upravlenie*. 2008, no. 2.
19. Reklama i obyavleniya. *Teleperedacha teleradiokompanii «Lotos»*. 1994, 14 May.
20. Flier A.Ya. Kultura kak faktor natsionalnoy bezopasnosti. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. 1998, no. 3, pp. 181–187.
21. Shusteva A.I. *Institutsionalno-pravovoe obespechenie gosudarstvenno-konfessionalnoy bezopasnosti v postsovetskoy Rossii*. Rostov on Don, 2008.
22. Scott Forrest. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security / Scott Forrest // Northern Research Forum. Plenary on Security, Yellowknife, NWT. – 2004. – 18 September.

ЭКОНОМИКА

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИЙ

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор

Национальный исследовательский университет – Высшая Школа Экономики
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
E-mail: aib-2004@yandex.ru

Кочугуева Маргарита Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский университет – Высшая Школа Экономики
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
E-mail: mnk44@rambler.ru

В данной статье исследованы основные современные модели построения корпоративного бизнеса и определены особенности их деятельности в некоторых крупнейших странах мира. Проведена сравнительная характеристика путей развития и становления корпораций в США, Германии, Японии и России. Выявлено, что модели корпорации эволюционируют в процессе своего развития в зависимости от изменений во внутренней и внешней среде того или иного государства. В процессе сравнительного анализа сделан вывод, что ни одна из современных корпоративных моделей не может полностью подойти в качестве ориентира развития для отечественного корпоративного сектора в связи с сильными ментальными и национальными особенностями населения России.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, юридическое лицо, акционерное общество, акция, менеджмент, компания, партнерство, инвестиционные ресурсы.

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF MODERN MODELS OF DEVELOPMENT OF CORPORATIONS

Borodin Alexander I., D.Sc. (Economics), Professor

National Research University – the Higher School of Economy
20 Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000
E-mail: aib-2004@yandex.ru

Kochuguyeva Margarita N., Ph.D. (Economics), Associate Professor

National Research University – the Higher School of Economy
20 Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000
E-mail: mnk44@rambler.ru

The article studies the essential contemporaneous models of the building corporative business and defined activity of them in some large countries. Basing on the analysis of the directions development corporations in USA, Germany, Japan and Russia, it is exposed that models of corporation are changes in evolution processes into internal and external environment. We can ask, that essential contemporaneous models doesn't approach in our national Russian tradishions.

Keywords: corporation, corporative manadgmt, partnership, limited company, share, manadgmt, company, investment resources.

Введение. Трансформация существующей экономической системы и переход к рыночным условиям хозяйствования вызвали формирование и становление разнообразных, достаточно новых для отечественной экономики институтов со своими особенностями и закономерностями функционирования. В связи с этим закономерно возникла проблема адаптации отечественных экономических субъектов к рынку и в конечном итоге обеспечения их эффективного функционирования.